

УДК 821.161.1.09-3

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ И «ЗАГАДОЧНОЙ РУССКОЙ ДУШЕ». ВИКТОР ЕРОФЕЕВ

У. Перси

Бергамский государственный университет, Италия
кафедра славистики

В данной статье рассматриваются извечные проблемы, волновавшие русскую литературу на протяжении веков. Автор обратился к творчеству современного писателя В. Ерофеева и проанализировал его взгляды на русский национальный характер, восприятие современной России и формирование в его творчестве представлений о «русском мире»

Ключевые слова: *В. Ерофеев, литература, «русский мир», национальное самосознание.*

Современная русская литература живет напряженной жизнью и пытается осмыслить духовные и нравственные каноны бытия человека. Вечный круг вопросов, всегда занимавших умы не только мыслителей, но и художников слова, был и остается связанным с понятиями «русскости», самоидентификации русского человека и выбора «пути России». Русским писателям изначально было свойственно стремление не просто разобраться в этих понятиях, но и выразить собственные представления о решении этих извечных проблем в своих произведениях. Поэтому типичным представляется высказывание Юрия Полякова, одного из известных современных русских писателей и публицистов, о том, что в России «литературное творчество – это постоянное моделирование выбора исторического пути» [7].

Обратимся к истории. Особое значение в духовной практике моделирования и выбора имеет одно из самых глубоких произведений древнерусской литературы – «Слово о Законе и Благодати», которое по праву называют «энциклопедией древнерусской мысли» [16]. Автор «Слова...», митрополит Иларион, не только вдохновенно доказывает истинность христианства как Благодати, несущей миру спасение и равенство всех народов в христианской вере, но и показывает своим современникам величие Русской земли, духовный подвиг и патриотизм ее лучших сыновей. Идея Святой, или Светлой, Руси, идеи величия и «великости» русского человека [4, с. 373–374], его подвига и подвижничества, его освященной православной верой патриотизм становятся с этого момента ведущими в русской культуре. Так было и в «Слове о погибели Русской земли» – произведении XIII века. Его автор также восхищается божественной красотой Русской земли, ее особым, внутренним светом, мудростью и доблестью русского князя Владимира Мономаха, перед которым трепещет любой враг. Автор восхищается славными деяниями всех русских людей, движимых лишь обостренным и светлым чувством национального самосознания, патриотизма и любви к родине.

Складывающаяся в русской культуре традиция (канон) осознания родного дома в системе культурно-нравственных координат отечества, святости и души (духовности) не исчерпывается только древними текстами, а простирается через всю ве-

ликую русскую литературу, через XVIII и XIX вв., через творчество М.В. Ломоносова (с его ярким образом «небу равной» России и родины как «возлюбленной матери»), А.С. Пушкина (который и в письмах писал: «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал» [8, с. 395]), М. Ю. Лермонтова («Люблю отчизну я...»), А.Н. Толстого («Русский язык! Тысячелетия создавал народ это гибкое, пышное, неисчерпаемо богатое, умное, поэтическое и трудовое орудие своей социальной жизни, своей мысли, своих чувств, своих надежд, своего гнева, своего великого будущего» [12]), до наших дней, воплотившись в художественном слове прежде всего, наверное, таких современных писателей, как В.Г. Распутин, В.П. Астафьев и Ю.В. Мамлеев. На эту тему пишет Т.К. Донская: «В концепте “святой” отражена система ценностей, сформированных русским этническим сознанием и составляющих систему ценностей русского народа. Он оказал огромное влияние на русскую литературу и русское искусство, и в этом нравственном влиянии русской литературы и русского искусства видят деятели зарубежной культуры их мировое значение. Более того, анализ современной литературы и публицистики убедительно свидетельствует о том, что он близок и современному сознанию русского народа» [1]. Примерно то же самое можно прочитать и в статье Ю.С. Степанова «Родная земля» [12, с. 170–181].

Их осмысление глубин русской культуры, русского сознания и русского духа репрезентирует поэтику родного дома – вечного, светлого, дышащего, одухотворенного, наполненного осмысленной жизнью. Вспомним размышления В. Распутина: «Родина – это прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом “территория”. Слишком многое в этом звуке!.. Есть у человека Родина – он любит и защищает все доброе и слабое на свете, нет – все ненавидит и все готов разрушить. Это нравственная и духовная скрепляющая, смысл жизни, от рожденья и до смерти согревающее нас тепло. Я верю: и там, за порогом жизни, согревающее – живем же мы в своих детях и внуках бесконечно. Бесконечно, пока есть Родина. Вне ее эта связь прерывается, память слабеет, родство теряется» [9]. Не могу не привести в качестве примера и его определение русского языка как «неумолчного чуда в руках мастеров и в устах народа, занесенного на страницы книг» [9].

Однако, надо заметить, параллельно этому создается и другой текст, в котором прослеживается иной способ осмысления и говорения о жизни, формирующий-ся на основе обостренного чувства несправедливости и социальной дисгармонии, а также на приемах шутовства, балагурства и скоморошества, с характерным для них травестированием, маскарадом, сквернословием и резко-критическим запалом.

Оппозиционный текст, вступающий в активный (порой подчеркнуто полемический) «социальный диалог с традицией» [6, с. 174], со сложившимся в русской культуре каноном, обогащается творчеством Д.И. Фонвизина, Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Тэффи, М.А. Булгакова и многих других авторов, составивших славу русской литературы.

К этому непростому диалогу активно подключается, как мне видится, и известный писатель, автор многочисленных культурологических эссе Виктор Ерофеев, отправляясь в свой рискованный путь с целью постижения одной из самых важных проблем русской культуры – загадочности русской души. Он сам в своем романе-эссе «Энциклопедии русской души» (1999) утверждает: «Я, загадочный русский, знаю: меня нельзя разгадать. Я не поддаюсь анализу» [3]. Безусловно, здесь необходимо иметь в виду не только его нашумевшую в последнее время «Энциклопедию русской души», но и многие другие художественные и публицистические произ-

ведения («Русская красавица», «Русский апокалипсис», «Жизнь с идиотом», «Пять рек жизни», «Мужчины», «Хороший Сталин» и др.), эксплицирующие грамматику и стилистику авторского осмысления судеб Отечества и его народа. Эти произведения представляют собой попытку рационального и эмоционального осмысления духовных основ русского общества, его ценностей, формирующих самобытный характер русского человека и составляющих основу его гордости, счастья, веры и, в конце концов, его истории.

Общим местом уже является утверждение о противоречивости русского человека, о гармоничном объединении *да* и *нет* в одном и том же фрагменте «русского мира». Не отказывается от подобного вывода и Виктор Ерофеев, объединяя в своих комментариях о русском человеке взаимоисключающие понятия: *всё* и *ничто*, *интеллигент* и *мужик*, *демократия* и *силовые структуры*, *нездешний свет* и *всплохи экстаза*, *мягкость* и *культ насилия* и так далее. «Русский, – пишет Виктор Ерофеев в «Энциклопедии русской души», – состоит из “ничего”, которое включает в себя “все”. Русский считает, что ему ничего не принадлежит. Русский считает, что ему принадлежит весь мир. При внешней мягкости и певучести России, при ее бабьем облики, любви к кефиру, в этой стране живет население с чудовищным аппетитом. Вчера – все, сегодня – ничего, завтра – снова все» [3].

Эта противоречивость, одномоментное воздействие разнонаправленных сил создает высокую степень неустойчивости, которая, как известно, способна приводить не только к потере равновесия, но и к проявлению качественно новых свойств. На эти свойства «русского мира», обнаруживающиеся в состоянии вынужденной социальной и культурной эквилибристики, и обращает внимание Виктор Ерофеев, выстраивая свои размышления на основе сопряжения, использования в одном ряду контрастных или несовместимых понятий: *народ* и *враг народа*, *культура* и *культ насилия* («У нас все заражены культом силы и культом насилия: власть, школа, интеллектуальная элита, бизнес, попса, церковь, простой народ – разница только в степени заражения. У одних, более просвещенных, развивается высокомерие, у других – просто культ кулака» [2]), *демократия* и *возбуждение от встречи с властью*.

Все это, по мысли Виктора Ерофеева, особенности «русского мира» и «русского времени», которые слишком похожи на симптомы болезни. Не случайно поэтому в его произведениях и многочисленных интервью настойчиво звучит идея о необходимости выхода российского общества из этой болезненной ситуации. Известны его слова, прозвучавшие, кажется, на радио Свобода: «Никогда не обижай человека, который любит Сталина. Не кричи на него, не топай ногами, не приходи в отчаяние – не требуй от него невозможного. Это – тяжелобольной человек, у него нечеловеческая болезнь: духовный вывих» [2].

В основе полемики взгляда Виктора Ерофеева на российскую действительность, в основе его обличительного пафоса лежит чувство, по моему мнению, равновеликое выраженному М.Е. Салтыковым-Щедриным: «Люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России» [10]. Вспомним и слова Виктора Ерофеева, прозвучавшие в полемической программе В. Соловьева «К барьеру!» на канале «НТВ» 12 апреля 2007 г.: «Мы все любим Россию и все хотим, чтобы она была великая, и я считаю себя патриотом... Потому что я болею за эту страну со всех точек зрения, я считаю, что у нас огромное количество недостатков» [11], – или восклицания Ксюши из его романа «Русская красавица»: «Не могу в России. Не могу без России» [2].

«Оппозиционный» текст Виктора Ерофеева выстраивается на основе различных когнитивных механизмов и стилистических приемов репрезентации «русского мира». В рамках данной работы мне не удастся подробно рассмотреть особен-

ности ерофеевского нарратива, поэтому мне бы хотелось назвать только некоторые приемы и принципы как наиболее интересные и показательные:

1) преднамеренное разоблачение (лат. *nimbus* «нимб» – «туман», «облако»), то есть снятие ореола святости («Если верить матрешке, то жизнь – кувырок в утробу. Центром русского мира заявлен эмбрион. Все остальное – обложка, прана, покрывало» [2]);

2) изнаночность, принцип, основанный на выявлении оборотной, изнаночной стороны, ипостаси (так, например, интуиция русской женщины оборачивается ее «ведьминскими способностями» [2]);

3) обесцвечивание, которое предполагает не только смягчение (мейозис), но и приглушение яркости («сияния», «блеска») тех или иных черт («В России есть положительная неспособность к так называемой нормальной жизни» [2]);

4) десакрализация – обесценивание и банализация (жертвенность превращается в «страдательный залог», «быть русским – значит быть мишенью»; «на каждого царя есть свой Распутин» [2]);

5) дисфемизация как намеренное снижение и огрубление [5, с. 158] («Слово сдалось – начались приколы. Я фильтрую базар, я строю людей, чумарю детей – чисто так, у меня все пучком, несмотря на то, что все так запущено» [2]).

Говоря о русском как своем родном и наболевшем, Виктор Ерофеев не обходится и без гиперболизации, эпатажа, иронии, приемов скоморошества (как гласит русская пословица, «всяк спляшет, да не всяк скоморох») и намеренного «антиповедения» с присущими ему заменами или подменами регламентированных форм другими [15, с. 156].

Таким образом, в оппозиционном тексте Виктора Ерофеева, в его поисках и постижении «русской души» чувствуются, как мне думается, интонации осуждающего (прокурорского) смеха, не противоречащего русской культурной традиции и присущего прежде всего М.Е. Салтыкову-Щедрину, об обличительной силе и «беспощадности», «презрении» и «негодовании» которого неоднократно писали критики и мастера слова. И.С. Тургенев, в частности, вспоминал, что он «видел, как слушатели корчились от смеха при чтении некоторых очерков Салтыкова. Было что-то почти страшное в этом смехе, потому что публика, смеясь, в то же время чувствовала, как бич хлещет ее самое» [14].

Список литературы

1. Донская Т.К. Ноосфера и концептосфера русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0203/001a/02030025.htm>. (Дата обращения: 12.09.2014.)
2. Ерофеев В.В. Собр. соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.babr.ru/?IDE=46740>. (Дата обращения: 12.09.2014.)
3. Ерофеев В.В. Энциклопедия русской души. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.me/br/?b=58869&p=3>. (Дата обращения: 12.09.2014.)
4. Новиков Н.И. О великости духа русских людей // Новиков Н. И. Избранные сочинения. М. ; Л. : Наука, 1951. С. 373–374.
5. Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые идеи и слова // Русский язык в современном медиапространстве: сб. науч. трудов. Белгород : Политерра, 2009. С. 23–34.
6. Полонский А.В. Сущность и язык публицистики. Белгород : Политерра, 2009. 231 с.

7. Поляков Ю. Юрий Поляков: «Детей надо было пугать Ельциным, а не Зюгановым» [Электронный ресурс] // Свободная пресса. URL: <http://svpressa.ru/online/article/70107/>. (Дата обращения: 12.02.2015.)
8. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 16. Переписка 1835–1837 гг. 1949. 678 с.
9. Распутин В.О подлинном патриотизме. [Электронный ресурс]. URL: / http://chuvstvo.peregryva.org/0208_gasputin.htm. (Дата обращения: 12.09.2014.)
10. Салтыков-Щедрин М.Е. [Электронный ресурс] // Энциклопедия. Великие писатели России. URL: http://federacia.ru/encyclopaedia/writers_rus/m_saltykov_schedrin/. (Дата обращения: 19.01.2015.)
11. Соловьев Вл.Р. К барьеру! (Эфир от 12 апреля 2007 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=3624>. (Дата обращения: 12.09.2014.)
12. Степанов Ю.С. Родная земля // Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2001. 982 с.
13. Толстой А.Н. Язык – орудие мышления [Электронный ресурс] // Litera.ru. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000029/st030.shtml>. (Дата обращения: 12.01.2015.)
14. Тургенев И.С. История одного города. Издал М.Е. Салтыков. С.-Петербург, 1870 [Электронный ресурс] // Тургенев И. С. Полн. собр. соч. : и писем. URL: http://www.rvb.ru/turgenev/01text/vol_10/04articles/0306.htm. (Дата обращения: 09.01.2015.)
15. Успенский Б.А. Избранные труды : в 2 т. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. М. : Гнозис, 1994. 568 с.
16. Чумакова Т.В. Авраамий Смоленский: книжник и религиозный деятель. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/chumakova/avr.html>. (Дата обращения: 12.09.2014.)

**RUSSIAN WRITERS ABOUT RUSSIAN MAN AND
“MYSTERIOUS RUSSIAN SOUL”. VIKTOR EROFEEV**

U. Percy

*Bergamo State University, Italy the
department of Slavonic Studies*

This article discusses the perennial problems of exciting the Russian literature for centuries. The author went to the creation of a modern writer Viktor Erofeev and analyzed his views on the Russian national character, the perception of contemporary Russia and the formation of his creative ideas about the “Russian world”

Key words: *Viktor Erofeev, literature, the “Russian World”, national identity.*

Об авторе:

ПЕРСИ Уго – доктор наук, профессор, директор Института славистики Бергамского государственного университета (24129, Italy, Bergamo, Via Salvecchio, 19), e-mail: u.persi@gmail.com.